

Čarkić, Milosav Ž.

Междоветия в романе "Мертвые души" Н.В. Гоголя

In: *N. V. Gogol: Bytí díla v prostoru a čase : (studie o živém dědictví)*.
Dohnal, Josef (editor); Pospíšil, Ivo (editor). V Tribunu EU vyd. 1. Brno:
Masarykova univerzita, Ústav slavistiky Filozofické fakulty, 2010, pp.
61-75

ISBN 9788073991975

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132713>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

МЕЖДОМЕТИЯ В РОМАНЕ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» Н. В. ГОГОЛЯ

МИЛОСЛАВ Ж. ЧАРКИЧ (БЕЛГРАД)

Interjections in the novel *Мертвые души* (Mertvye dushi) by N. V. Gogol. Exploring the occurrence of interjections in *Мертвые души* by N. V. Gogol, we came to the conclusion that they occur in it in the form of *primary interjections* (а, э, и, о, эх, ах, ох, etc.) and *secondary interjections* (бог с ним!, bravo!, здравствуйте!, да, нет, это, etc.). In the 398 pages of the novel we found 416 interjections, somewhat over one interjection per page. The primary interjections occur 185, and the secondary ones 231 times. Both types of interjections are most often part of the way the characters speak in the novel, and only rarely do they belong to the author's discourse. As opposed to other parts of speech, interjections as non-conceptual words expressing emotions realize their emotive quality in specific contexts, where the meaning of the context is mostly projected onto them, owing to which they come to be exponents of contextual emotions. Interjections as such express a wide range of positive or negative emotions, conveying sudden expressions of abrupt emotions of those who use them in a given communicative situation.

Keywords: N. V. Gogol, Dead Souls, interjections.

Когда дискурс стал предметом исследования и когда языковая периферия попала в фокус внимания различных лингвистических направлений¹, междометия стали предметом многочисленных исследований, по большей мере грамматических². Правда, эти исследования, несмотря на их многочис-

¹ «Вследствие охватывающего лингвистику в последние десятилетия «дискурсивного бума» в фокус внимания исследователей попала языковая периферия. Современные прагматические и дискурсивные теории, основываясь на разных традициях понимания того, что есть междометие и каков объем этого класса, вкладывают в одни и те же лингвистические термины различное или лишь частично совпадающее содержание. Это сильно усложняет понимание текста читателем, заставляет его думать не столько о поставленных задачах и результатах, сколько об исходных посылках автора, требует вернуться к истокам и снова задаться вопросом о феномене междометия» (ШАРОНОВ, И. А.: Толкование эмоциональных междометий как знаков восприятия. Russian Linguistics. Том. 26, № 2, Москва 2002, с. 236).

² ЧАРКИЋ, А.: Граматичари о узвимама. У: Стил, бр. 8, Београд 2009, с. 279-290.

ленность, не были систематичными³. В настоящее время междометия изучаются на различных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, семантическом, стилистическом⁴.

Современные исследования междометий характеризуют различные подходы, причем проявляются и различные проблемы в связи с этой частью речи. В этом смысле многие исследователи не настаивают на строгом разграничении междометий от других областей языка. Таким образом, при изучении междометий переплетаются различные языковые критерии: морфологический, синтаксический, семантический, коммуникативный, функциональный. К счастью, существуют и такие исследователи, которые стараются разграничить междометия от других частей речи, которые часто занимают позицию междометия и перенимают их функцию⁵. В связи с этим, сущест-

³ „The need for such systematic investigations is of course undeniable. But even without such investigations we know – as Karcevski was very well aware – that interjections differ considerably from language to language. In fact, far from being universal and ‘natural’ signs which don’t have to be learnt, interjections are often among the most characteristic of individual cultures“. (WIERZBICKA, A.: *Cross-Cultural Pragmatics (The Semantics of Human Interactions)*. Berlin – New York 2003, s. 285).

⁴ Междометия изучаются на всех языковых уровнях. На некоторых меньше, как на пример на фонетическом (Maczynski 1994: 145-148) и морфологическом (SIATKOWSKA, E.: *Z morfologii tzw. wyrazow amorficznych w jezyku polskim, czeskim i slowackim*, *Studia z Filologii Polskiej i slowianskiej*. Warszawa 1985, s. 285-293; РОГОЖНИКОВА, Р. П.: К вопросу о междометиях, производных от знаменительных частей речи. В: *Славянское языкознание (Сборник статей)*, Москва 1959, с. 149-153). На некоторых больше, как например на лексическом (ДРАГУНОВ, Г. В.: О лексическом составе русских междометий в речи. В: *Славянское языкознание (Сборник статей)*, Москва 1959, с. 154-159; ТОШОВИЋ, Б.: Лексичко-граматичко камелеонство. У: *Научни састанак слависта у Вукове дане*. Београд 2006, с. 61-75), синтаксическом (GROCHOWSKI, M.: *Wprowadzenie do analizy syntaktycznej wykrzyknikow*, *Polonica XIII*, Warszawa 1988, s. 85-100; ГЕРМНАОВИЧ, А. И.: Синтаксические свойства междометия. – В: *Русский язык в школе*, 6. Москва 1957, с. 29-33; ШВЕДОВА, Н. Ю.: Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи. В: *Вопросы языкознания I*. Москва 1957, с. 85-95), семантическом (GROCHOWSKI, M.: *Status semantyczny wykrzyknikow wlasciwych*, *Prace Filologiczne*, tom XXXVII. Warszawa 1992, s. 85-100; WIERZBICKA, A.: The semantics of interjection, *Journal of Pragmatics* 18, Warszawa 1992, s. 159-192; SHARP, H., WARREN, B.: The Semantics of Onomatopoeic Words, *Folia linguistica Acta societatis Linguisticae Europae XXVIII*, 1994, s. 437-447) и стилистическом (BURGER, H.: Interjektionen – eine Randwortart? In: H. Sitta (Hrsg.): *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte*, Tübingen 1980, s. 53-69; KUHN, P.: Aha! Pragmatik einer Interjektion. In: *Deutsche Sprache* 4, 1979, s. 289-297; FRAESER, B.: An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*, № 14. North-Holland 1990, s. 383-395).

⁵ На статус междометий претендуют весьма разнородные группы языковых единиц – эмоциональные реплики, онатопеи, коммуникативные единицы для этикетирования, реактивные реплики диалогов, прагматические маркеры и пр. Следовательно, все те языковые единицы,

вуют многочисленные классификации междометий⁶, в зависимости от того, с какого аспекта они изучаются. Однако междометия чаще всего изучаются на формальном, синтаксическом и семантическом уровнях. Вместе с этим, немало исследователей разделяют междометия в соответствии с их функцией в языке на: (а) те, которые служат для выражения эмоций, настроения, душевного состояния, чувств, возбуждения и т. п., (б) те, которые служат для подстрекания, распоряжения, подзывания, приманивания и гонки животных, (в) те, которые служат для подражания звуков из природы⁷.

Как видно, междометия в основном изучались в качестве элементов природного языка, т.е. как часть грамматики одного или несколько природных языков. Они редко являлись предметом изучения в качестве элемента литературного произведения, т.е. как часть языка одного или нескольких литературных произведений⁸.

которые имеют способность выражать эмоциональные отношения участников в разговоре, чем они очень мало различаются от междометий (RATHMAYR, R.: Die Russischen Partikeln als Pragvalexeme. Munchen 1985, s. 332).

⁶ Существуют и другие классификации междометий на три категории, но они отличаются от указанной выше классификации. Так Амека разделяет междометия на: *экспрессивные междометия*, которые выражают эмоции и душевные состояния человека, *конативные междометия*, которые служат для подзывания людей и животных и *фактические междометия*, которые служат для поддержания ментального состояния говорящего и приветствия (АМЕКА Ф.: Interjections: The universal yet neglected part of speech, Journal of Pragmatics. North-Holland 1992, s. 18). Эмоциональные междометия, более или менее точно, можно разделить на три группы:

- а) фокусирующие внимание на внутреннем состоянии говорящего – ой, ах, ааа ... и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что с тобой?»);
- б) фокусирующие внимание на нарушении плана, сценария, хода событий – упс, хм, вот так-так, ну дела! и т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Что случилось?»);
- в) фокусирующие внимание на классификации или оценке объекта – о!, ого-го!, вот это да! И т.п. (обычная в случае непонимания реакция на них: «Ты о чем?») ШАРОНОВ, И. А.: Толкование эмоциональных междометий как знаков восприятия. Russian Linguistics. Том. 26, № 2, Москва 2002, с. 235).

По своему значению, междометия в науке о языке разделяются на три группы: (1) междометия – о, ој, ах, ух, јао, јаој, пхуј, охо, хај и т.п. – для выражения ужаса, страха, жалости, боли, удивления и т.п.; (2) междометия сик, ај, ајс, дура, гиц, ши, шиц, ош и т.п. – для приманивания и гонки скота; (3) междометия – дум, фију, кврц и т.п. – для подражания звуков из природы и т.п. (Мозаик знања – српскохрватски језик. Београд 1972, s. 457).

⁷ ТОШОВИЋ, Б.: Лексичко-граматичко камелеонство. У: Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд 2006, с. 61-75.

⁸ Правда, в одной нашей работе мы занимались междометиями в сербской романтической поэзии (ЇARKIĆ, M. Ž.: On interjections in Serbian Romantic Poetry. In: Morfologie – Mündlichkeit – Medien. Studien Slavistik, Band 15. Hamburg 2008. s. 61-76). Однако, необходимо подчеркнуть, что совсем по разному изучаются междометия в поэтическом, стихотворном тексте, чем в прозаических литературных текстах.

Предметом нашего анализа являются *междометия*⁹, употребленные в подлинном тексте романа «*Мертвые души*» Н. В. Гоголя. После проведенного анализа текста указанного романа в целом, можем сказать, что в нем существуют две категории междометий: первичная и вторичная. Первичными междометиями являются те междометия, которые имеют только одну, восклицательную функцию, а вторичными – междометия, принадлежащие различным частям речи¹⁰.

Когда говорим о применении и одного и другого вида междометий, то с полной уверенностью можем сказать, что они принадлежат языку персонажа, языку художественных образов. Всего междометий в романе имеется 415. Однако, по своей численности, настоящих междометий имеется 184, а ненастоящих 231, следует, что ненастоящих междометий имеется несколько больше, чем настоящих. Если задать вопрос, в каких целях автор употребляет междометия, то ответ может быть совсем несложный и недвусмысленный. В тех случаях, когда автор хочет выразить какое-то чувство, эмоцию образом, принимающих участие в создании фабулы романа, междометия почти что всегда являются составной частью диалоговой структуры, т. е. они включены в диалоги, которые образы романа ведут между собой. Таким образом, они отражают эмоциональную прослойку самого романа и становятся одним из главных стилистических средств выразительности контекста.

Несмотря на то, что и настоящие и ненастоящие междометия в собственных рамках отличаются между собой по своей фонологической структуре, в дальнейшем тексте, вследствие ограниченного времени и пространства, мы представимся только формальными характеристиками настоящих междометий.

⁹ *Междометие является несклоняемой частью речи, группой, комплексом звуков или отдельным звуком, которые по особому выражают какое-либо личное чувство или настроение* (СИМИЋ, М.: Электронски речник српског језика, Београд 2005).

¹⁰ Классификацию междометий на *первичные и вторичные* мы позаимствовали у Ф. Амеки. *Первичные междометия* этот автор определяет так: „Primary interjections as some of the examples above show tend to be phonologically and morphologically anomalous. They may thus be made up of sounds and sound sequences that are not found in other parts of the language. In English the interjection spelt *tut-tut* is phonetically a series of dental clicks – sounds which are not used otherwise in the language. Some English interjections do not contain any vowels, for instance, *psst!*, *sh!*. From the point of view of the main sound system of English these are ‘non-words’.“(АМЕКА F.: Interjections: The universal yet neglected part of speech, Journal of Pragmatics. North-Holland 1992, s. 105).

Настоящие междометия. Мы уже заметили, что прямых междометий имеется всего 184. Между ними находится 22 различных междометия, с различной частотностью их употребления: **а** (31), **агу** (2), **ах** (33), **ба** (4), **гм** (5), **да-с** (2), **э** (2), **эй** (8), **эк** (3), **эка** (1), **экой** (1), **эх** (15), **эхва** (1), **эхе-хе** (2), **и** (4), **ей** (16), **нд** (1), **о** (8), **ой** (2), **ох** (4), **ха** (33), **хе** (6)¹¹. Согласно этим данным, можно сказать, что чаще всего употребляется междометие **ах** – 33 раза, затем междометия **а** – 31 раз, **ах** – 33 раза и **ха** – 33 раза, в то время как два междометия: **эх**, **эй** употреблены в два раза реже, а остальные междометия намного реже, какими являются междометия как: **эка**, **экой**, **эхва**, **нд** – всего по одному разу.

Настоящие междометия по своему фонологическому составу могут разделиться на три основные группы: (1) *вокальные междометия*: **а**, **э**, **и**, **о**; (2) *консонантные междометия*: **гм**, **нд**; и (3) *вокально-консонантные междометия*: **агу**, **ах**, **ба**, **да-с**, **эй**, **эк**, **эка**, **экой**, **эх**, **эхва**, **эхе-хе**, **эхе**, **ей**, **ой**, **ох**, **ха**, **хе**. По своей фонологической структуре все вокальные междометия, без исключений, являются однофонемными: **а**, **э**, **и**, **о**; консонантные междометия без исключений являются двуфонемными: **гм**, **нд**; а вокально-консонантные междометия или двуфонемными: **ах**, **ба**, **эй**, **эк**, **эка**, **эх**, **ей**, **ой**, **ох**, **ха**, **хе**; или трехфонемными: **да-с**, **эка**, **эхе**; или четырехфонемными: **экой**, **эхва**; или пятифонемными: **эхе-хе**.

Даже мельком взглянув на вышеуказанные группы междометий, ясно, что они между собой очень различаются. Так группа вокальных междометий состоит из четырех междометий, выраженных в форме только одной вокальной фонемы: **а**, **э**, **и**, **о**, обнаруженных в 45 (или 24,46%) позиций. Консонантная группа состоит из двух междометий, составленных из двух различных фонем каждое: **гм**, **нд**, обнаруженных всего в 6 (или 3,26 %) позиций. Группа вокально-консонантных междометий состоит из 18 междометий: **агу**, **ах**, **ба**, **да-с**, **эй**, **эк**, **эка**, **экой**, **эх**, **эхва**, **эхе-хе**, **эхе**, **ей**, **ой**, **ох**, **ха**, **хе**, обнаруженных всего в 133 (72,28%) позиции. Согласно распределению фонем, двуфонемные междометия имеют двойную фонологическую структуру – *гласный-консонант*: **ах**, **эй**, **эх**, **ей**, **эк**, **ой**, **ох** или *консонант-гласный*: **ба**, **ха**, **хе**; трехфонемные междометия имеют, также, двойную фонологическую структуру – *гласный-консонант-гласный*: **агу**, **эка**, **эхе** или *консонант-гласный-консонант*: **да-с**; и четырехфонемные междометия имеют двойную фонологическую структуру – *гласный-согласный-гласный-согласный*: **экой** или *гласный-консонант-консонант-гласный*: **эхва**; пятифо-

¹¹ Цифры в скобках за некоторыми междометиями означают количественное присутствие междометий в романе „Мертвые души“ Н. В. Гоголя.

немное междометие, как единое, имеет одну фонологическую структуру – *гласный-консонант-гласный-консонант-гласный*: **эхе-хе**.

Относительно первичных междометий, можем сказать, что они в романе «Мертвые души» Н. В. Гоголя проявляются в четырех видах:

В первом случае, междометия стоят отдельно и выделяются из окружающего контекста запятой, восклицательным или вопросительным знаками:

«– **Ах**, Анна Григорьевна, пусть бы еще куры, это бы еще ничего»¹².

«**Гм!** – подумал Чичков. – Оба-то, как вижу, с душком»¹³.

«Зачем вы? Зачем вы? **А!** – говорит, увидевши Копейкина, – ведь я уже объявил вам, что вы должны ожидать решения»¹⁴.

«– Что, батюшка, слепы-то, что ли? – сказал ключник. – **Эхва!**»¹⁵.

«Ведь ты знал это прежде?... Отвечай. Знал? **А?**»¹⁶

В примере (1) междометие **ах** выделяется запятой из контекста, который за ним следует. Его позиция является инициальной, так что контекст, к которому оно относится, окрашивает наперед, поглощает эмоцией, которую несет в себе. Знак препинания – *запятая*, имеет функцию выделить его из контекста, сделать независимым, так что оно относится к целому контексту, который следует за ним и который по смыслу с ним связан. И в примере (2) междометие **гм** выделяется *восклицательным знаком*, причем, вместе с выделением из контекста ему придается и определенная самостоятельность, с подчеркнутым значением. Это междометие, по своей позиции, находится в начале выражения, которое за ним следует. Однако, в отличие от междометия в примере (1), это междометие по своей функции несет определенное значение, так как определяет момент в размышлении главного героя романа – Чичкова. На это указывает сообщение: «подумал Чичков», которое следует за междометием **гм** и которое имеет функцию определения его значения. В примере (3) междометие **а** выделяется из предварительного контекста *вопросительным знаком*, а от сообщения, которое следует за ним – *восклицательным знаком*, выражая при этом повышенную степень эмоциональности. Его финальная позиция указывает на то, что оно

¹² ГОГОЛЬ, Н. В.: Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 194.

¹³ Там же, с. 353.

¹⁴ Там же, с. 217, 230.

¹⁵ Там же, с. 123.

¹⁶ Там же, с. 230.

относится к тексту, который ему предшествует (Зачем вы? Зачем вы?), который это междометие окрашивает своей эмоцией. В примере (4) междометие **эхва** по своей позиции занимает финальное место. Оно даже удалено от текста, к которому относится вставленной частью сообщения «-сказал ключник.-». Его отдаленность от контекста, к которому относится, содействует еще в большей мере его независимости, так что оно в этой ситуации больше в функции подтверждения значения высказанного текста, чем его окрашивает эмоцией, которую в себе содержит. В примере (5), как и в предварительных двух случаях, междометие **а** находится в финальной позиции, окрашивая предшествующий текст своей эмоцией. Однако если мы более внимательно обратим внимание на вышеуказанное выражение, можем увидеть, что междометие **а**, за которым поставлен *вопросительный знак*, а перед которым также находится *вопросительный знак*, имеет и дополнительную функцию – *вопросительную*. Именно, весь указанный контекст построен по форме *вопроса*. Легко заметить, что одно общее свойство связывает все анализированные междометия, а именно: все указанные выше междометия, в большей или меньшей мере, окрашивают отвечающий контекст отрицательными эмоциями.

Во втором случае, наблюдается редупликация одного междометия, которое также выделяется из окружающего контекста запятой или восклицательным знаком:

(3) «- Давненько не брал я руки!... Э, э! это, брат, что? отсади-ка ее назад! – говорил Чичиков»¹⁷¹⁸.

¹⁷ ГОГОЛЬ, Н. В. Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 88.

¹⁸ В некоторых случаях наблюдаем удваивание двух различных междометий:

(1) «- Эхе-хе! Что ж ты? – сказал Чичков Селифану, – ты» (ГОГОЛЬ, Н. В. Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 258).

(2) «- Эхе, хе! Двенадцать часов! – сказал наконец Чичков, взглянув на часы» (ГОГОЛЬ, Н. В. Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 146).

В примере (1) в виде полусложного слова употреблены два различных междометия **эхе** и **хе**, причем объединяются два различных чувства: чувство неожиданности, удивления, сомнения, недоразумения, которые придает междометие **эхе**, и чувство резигнации, неудовольствия от междометия **хе**. Таким образом, создана одна очень выразительная экспрессивная восклицательная структура. В примере (2) встречаемся с тождественной комбинацией двух междометий, как и в примере (1), однако, тут междометия **эхе** и **хе** совсем самостоятельно реализуются, их даже разделяет запятая. В этом случае каждое междометие действует в окружающем контексте, окрашивая его собственной эмоциональностью: междометие **эхе** чувством неожиданности, удивления, сомнения, недоразумения, а междометие **хе** чувством резигнации, неудовольствия.

(4) «– **Ба, ба, ба!** – вскричал он вдруг, расставив обе руки при виде Чичикова. – Какими судьбами?»¹⁹.

(5) «– Ничего, мой друг. **Ха, ха, ха!** Ступай к себе, мы сейчас явимся обедать. **Ха, ха, ха!** »²⁰.

(6) «– Чтобы отдать тебе мертвых душ? Да за такую выдумку я их тебе с землей, с жильем! Возьми себе все кладбище! **Ха, ха, ха, ха!** Старик-то, старик! **Ха, ха, ха, ха!** В каких дураках! **Ха, ха, ха, ха!**»²¹.

(7) «Чичиков разрешился тоже междуиметием смеха, но, из уважения к генералу, пустил его на букву э: **хе, хе, хе, хе, хе!**»²².

В примере (1) удвоенное междометие **э, э** находится в медиальной позиции, где-то в середине выражения, так что в некотором смысле эмоционально окрашивает и предшествующий ему и последующий за ним текст. Однако его удваивание как будто указывает на нерешительность говорящего высказать вторую часть текста, которая следует после восклицательного знака. На это указывает и троеточие, которое стоит перед удвоенным междометием **э, э!** Следует, вместе с эмоциональностью, которой отличается каждое междометие, в этом случае эта эмоциональность особенно подчеркнута *восклицательным знаком*. Удвоенное междометие **э, э!** тут имеет функцию предоставления алиби говорящему с целью получения времени для осмысления самой подходящей фразы для завершения целого выражения. В примере (3) тройная форма междометия **ба, ба, ба!** указывает на особое эмоциональное состояние говорящего, которое усиливает и момент неожиданности при внезапной встрече с Чичиковым, а результатом всего этого является и заключительная фраза с вопросительным знаком: «Какими судьбами?». В примере (3) тройная структура междометия **ха, ха, ха!** повторяется еще раз в непосредственном контексте. В обоих случаях тройная форма междометия **ха** выступает на финальной позиции выражения, к которому относится: «– Ничего, мой друг. **Ха, ха, ха!** Ступай к себе, мы сейчас явимся обедать. **Ха, ха, ха!** » Такая языковая структура показывает, что тут междометия употреблены для дополнительной эмоциональной окраски выражения и дополнительного усиления степени выразительности и эффективности, впечатлительности. Они имеют значение ис-

¹⁹ ГОГОЛЬ, Н. В.: Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 66

²⁰ Там же, с. 302.

²¹ Там же, с. 303.

²² Там же, с. 299.

ключения всякого сомнения в том, что там высказано. В примере (4) в очень коротких интервалах употребляются четвертные структуры междометия **ха, ха, ха, ха**: «Возьми себе все кладбище! **Ха, ха, ха, ха!** Старик-то, старик! **Ха, ха, ха, ха!** В каких дураках! **Ха, ха, ха, ха!**» Не сложно заметить, что в этом тексте за каждой фразой стоит восклицательный знак, что указывает на особо выраженную его эмоциональность. Таким образом, употребленное междометие **ха** имеет цель высмеять говорящим одну персону из-за ее неумеренного желания. Поэтому каждая констатация говорящего укреплена четвертной конструкцией этого междометия, так, чтобы его высмеивание и пренебрежение имели более сильный эффект и произвели максимально впечатлительный отрицательный результат. Пример (5) является единственным случаем в применении междометий. Именно, мы уже указали выше, что междометия в романе «Мертвые души» Н. В. Гоголя исключительно употребляются в контекстах, принадлежащих говорящим лицам. Однако, эта восклицательная структура, структура из пяти повторенных подряд междометий **хе, хе, хе, хе, хе** принадлежит речи автора. Описывая эмоциональное отношение Чичикова к уважаемому генералу, автор хотел указать на то, что его отношение, несмотря на почтение к генералу, все-таки насмешливое, даже пренебрежительное. Поэтому и употреблено междометие **хе**, которое по своей обособленности в контексте самого предложения имеет значение насмешки. А именно, междометие **хе** чаще всего служит для выражения *разочарованности, резигнации, неудовольствия, беспокойства, сомнения* и т. п., а также и для *подражания смеху*²³.

В третьем случае, встречаемся с комбинацией различных количественных моделей одного и того же междометия. Такое употребление междометия характеризует речь одного говорящего и является частью более широкого высказывания. Примеры совсем редкие. Мы приведем два таких примера, которые между собой несколько различны:

(1) «На большой дороге меня собрался зарезать, разбойник, чушка ты проклятый, страшилище морское! **а? а?** Три недели сидели на месте, **а?** Хоть бы заикнулся, беспутный, – а вот теперь к последнему часу и пригнал! когда уж почти начеку: сесть бы да и ехать, **а?** а ты вот тут-то и напакостил, **а? а?** Ведь ты знал это прежде? Ведь ты знал это, **а? а?** Отвечай! Знал? **А?**»²⁴.

²³ СИМИЋ, М.: Електронски речник српског језика, Београд 2005.

²⁴ ГОГОЛЬ, Н. В.: Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 230.

(2) «– Ну, брат, извини: тебя сам черт угораздил на такую штуку. **Ха, ха, ха!** Попотчевать старика, подсунуть ему мертвых! **Ха, ха, ха, ха!** Дядя-то, дядя! В каких дураках дядя! **Ха, ха, ха, ха!**»²⁵.

В примере (1) в одном более широком описании ситуации, которую высказывает лицо, которое это пережило, за определенными сегментами высказывания употребляются различные квантитативные модели междометия **а**, обязательно с *восклицательным знаком*: **а? а? – а? – а? – а? а? – а? а? – а?** – как это видно, начинается с двойной структурой, за которой следуют две одинарные структуры, за ними вновь две двойные структуры и в конце целого контекста – одинарная структура. В одном эмоционально перенасыщенном тексте появляются междометия, которые еще больше усиливают достигнутую эмоциональность. Употребленные междометия в данном контексте имеют и функцию вопросительной конструкции «**да ли**» («разве не так?»), так как кажется, как будто они подтверждают все то, что в отвечающем выражении перед ними высказано: «страшилище морское!» **да ли**, **да ли**; «Три недели сидели на месте,» **да ли**; «сесть бы да и ехать,» **да ли**; «а ты вот тут-то и напакостил,» **да ли**, **да ли**; «Ведь ты знал это,» **да ли**, **да ли**; «Отвечай! Знал?» **да ли**. Таким коррелятом в значении междометия **а** выражается определенное сомнение в достоверность сказанного. А это сомнение изменяется от одной до другой конструкции. В двойных структурах оно усиливается, а в одинарных структурах оно уменьшается. В примере (2) тройную структуру междометия **ха, ха, ха** заменяют две четверные структуры того же междометия: **ха, ха, ха, ха; ха, ха, ха, ха**. Контекст, в котором находятся эти восклицательные структуры, по своей семантике, выражает шутливость, насмешку, комичность, так что они только усиливают и подчеркивают эту его характеристику. Кроме того, этому содействуют и накопленные восклицательные конструкции вне восклицательных структур: «Попотчевать старика, подсунуть ему мертвых!» ... «Дядя-то, дядя! В каких дураках дядя!»

В четвертом случае, междометие с каким-либо другим словом (каким может быть вторичное междометие или какая-либо нейтральная лексическая единица) представляет восклицательное выражение. Междометие от этого слова или вообще не выделено или выделено запятой:

(1) «**Эк его**, – подумали в одно время и Чичиков и председатель, – на что вздумал пенять»²⁶.

²⁵ Там же, с. 302.

²⁶ ГОГОЛЬ, Н. В.: Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 154.

(2) «**Экой кулак!**» – сказал про себя Чичиков и потом продолжал вслух с некоторою досадою:»²⁷.

(3) «– **Эй, борода!** а как проехать отсюда к Плюшкину, так чтоб не мимо господского дома?»²⁸.

(4) «Подошел к окну, постучал он пальцами в стекло и закричал: **Эй, Прошка!** Через минуту было слышно, что кто-то вбежал впопыхах в сени, долго возился там и стучал сапогами, наконец, дверь отворилась, и вошел Прошка ...»²⁹.

(5) «– **Ей-богу,** продала»³⁰.

(6) «**Эх, Ваня,** угораздило тебя! – а сам, подвязавшись веревкой, полез на твое место. Максим Телятников, сапожник. **Хе, сапожник!** «Пьян, как сапожник», говорит пословица»³¹.

(7) «Вскрикнули, как водится, всплеснув руками: «**Ах, боже мой!**» – послали за доктором, чтобы пустить кровь, но увидели, что прокурор был уже одно бездушное тело»³².

(8) «–**Эй ты, дурачина!**»³³.

(9) «Наконец он слегка трепанул себя по подбородку, сказавши: «**Ах ты мордашка эдакой!**» – и стал одеваться»³⁴.

(10) «– **Ах ты чушка! чурбан!** а прежде, зачем об этом не сказал? Не было разве времени?»^{35 36}.

²⁷ Там же, с. 110.

²⁸ Там же, с. 116.

²⁹ Там же, с. 132.

³⁰ Там же, с. 56.

³¹ Там же, с. 143.

³² Там же, с. 223.

³³ Там же, с. 303.

³⁴ Там же, с. 170.

³⁵ Там же, с. 229.

³⁶ Бывает, что в более широком контексте повторяются те же или подобные восклицательные конструкции. Примеры, правда, редкие:

«– **Ах, батюшка! ах, благодетель мой!** – вскрикнул Плюшкин, не замечая от радости, что у него из носа выглянул весьма некартинно табак, на образец густого кофия, и полы халата, раскрывшись, показали платье, не весьма приличное для рассматриванья. – Вот утешили старика! **Ах, господи ты мой! ах, святители вы мои!...**» (ГОГОЛЬ, Н. В. Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 130).

В указанном выше примере в двух предложениях подряд встречаемся, практически, с черырьюма восклицательными фразами, которые начинаются с одним и тем же междометием – в первом предложении: **Ах, батюшка! ах, благодетель мой!** – во втором предложении – **Ах,**

В примере (1) междометие **эк** в комбинации с формой личного местоимения **его** является восклицательным выражением, которое выделяется из текста *запятой*. Эта восклицательная конструкция **эк его** употреблена в функции выражения душевного состояния и размышлений двух актеров романа «Мертвые души»: Чичикова и председателя. Выделение этой восклицательной структуры указывает на ее особенную важность в последующих действиях двух героев. Вместе с этим, междометие **эк** служит для особого выделения и подчеркивания местоимения **его**. В примере (2) комбинация междометия и существительного **экой кулак** с восклицательным знаком, указывает на особое выделение слова **кулак**. Вместе с тем, эта конструкция, так как она выделена из целого контекста восклицательным знаком, относится и к целому выражению, которое за ней следует. Соответственно, она в некотором смысле обуславливает поведение главного героя романа Чичикова в данных обстоятельствах. В примере (3) в восклицательной конструкции **эй, борода!**, которая составлена из междометия **эй** и существительного **борода** в виде специфической структуры, в которой междометие **эй** выделяется запятой от слова **борода**, которое определяет, и самим этим,

господи ты мой! ах, святители вы мои! Несмотря на то, что первая восклицательная фраза расчленяется на две самостоятельные ассиметричные части, первую: **Ах, батюшка!** – и вторую: **ах, благодетель мой!** – они относятся к одному объекту, который именуется в первой части фразы – **батюшка**, а во второй части выражается его отношение к субъекту, т. е. говорящему – **благодетель**. Положительное отношение объекта к субъекту обусловило положительное чувство субъекта по отношению к объекту, которое выражается восхищением, благодарностью. По своей структуре, две восклицательные части одной восклицательной фразы различаются между собой: в первом случае, междометие **ах** выделяется запятой от последующего слова **батюшка!**; во втором случае, междометие **ах** ничем не выделяется от последующих слов **благодетель мой!**, что означает весьма тесную синтаксическую и семантическую связь этого междометия со словами, которые за ним следуют. Во втором предложении, как и в первом, восклицательное выражение расчленяется на две симметричные части: первую - **Ах, господи ты мой!**; вторую – **ах, святители вы мои!** Такаую структуру несложно понять, так как ее две составляющие относятся к различным личностям, первая к **господу: Ах, господи ты мой!**, а вторая к **святителям: ах, святители вы мои!**

Очень редко комбинируется редуцированное междометие с каким-то словом, причем целое выражение образует одну сложную восклицательную структуру, как, например, в следующем случае:

«Тот было разревелся; но, однако же, Чичикову удалось словами: **Агу, агу душенька!** – пощелкиваем пальцем и сердоликовой печаткой от часов переманить его на руки к себе» (ГОГОЛЬ, Н. В. Мертвые души. Издательство: Художественная литература, Москва 1964, с. 354).

В вышеуказанном случае, редуцированным междометием **агу** с существительным **душенька** (в ласкательном значении), главный мужской образ, употребляя звуковую комбинацию **агу, агу**, подражает детское гуканье, которым выражает особую чувствительность, нежность.

по отношению к нему, несет собой некоторую дозу самостоятельности, а вместе с тем и особой подчеркнутости в контексте. За существительным **борода** стоит восклицательный знак, который в такой конструкции **эй, борода!** относится и к междометию **эй**. Из текста, который следует, мы получаем ясную картину о функции этой восклицательной структуры. А она выражена в службе – *обращения к кому-то*, с целью получения определенной информации. В примере (4) в почти что тождественной восклицательной структуре **эй, Прощка!**, полностью идентичная конструкция, в которой действуют междометие **эй** и имя собственное **Прощка!**, имеет несколько различную функцию от восклицательной структуры в примере (3), на которую указывает предшествующий текст: «постучал он пальцами в стекло и закричал: **Эй, Прощка!**» – функцию *подзывания*. В примере (5) восклицательная структура **ей-богу**, которая имеет вид полусложного слова образованного из междометия **ей** и дательной формы **богу** от существительного «Бог», выделенная запятой от текста который за ней следует, т.е. одного глагола «продала». В контексте, построенном таким образом «– **Ей-богу**, продала», восклицательная структура означает чувство, вызванное чем-то неожиданным, внезапным, означает внезапность, удивление, ность. В примере (6) в двух соседних предложениях употребляются почти что тождественные восклицательные структуры – в первой: **эх, Ваня**, а во второй: **Хе, сапожник!** Очевидно, что в восклицательной структуре **эх, Ваня** употребленное междометие **эх**, выделяется *запятой* от собственного имени **Ваня**, а собственное имя Ваня выделяется из контекста также *запятой*. Это указывает на то, что междометие **эх** одновременно относится и к собственному имени **Ваня**, и к тексту который следует за ним: «угораздило тебя!». Этой восклицательной структурой или междометием **эх** выражаются печаль, тоска, жалость. В восклицательной структуре **хе, сапожник!** междометие **хе** употребляется в комбинации с существительным **сапожник**, за которым стоит *восклицательный знак*. Так как и в этом случае междометие выделяется *запятой* от существительного, с которым образует восклицательную фразу, то оно одновременно относится и к этому существительному и к последующему тексту: «Пьян, как сапожник». Общее значение междометия **хе** в целой фразе заключается в ощущении резигнации, неудовольствия. В примере (7) восклицательная структура **ах, боже мой!** образована комбинацией междометия **ах** и выражения **боже мой**, с целью выражения боли, страха, опасения, усиленных резигнацией относительно состояния больного, как это и подтверждается текстом, который следует за восклицательной структурой: «но увидели, что прокурор был уже одно бездушное тело». В примере (8) восклицательная конструкция **эй ты, дурачина!** состоит из трех элементов: междометия **эй**, местоимения во втором лице

единственном числе **ты** и оскорбительной формы **дурачина** существительного «дурак», которые формируют одно выражение, в котором междометие **эй** имеет функцию обращения при упрекании, предупреждении, указании. В примере (9) восклицательная структура имеет форму цельного выражения: **ах ты мордашка эдакой!**, которое оканчивается *восклицательным знаком*. Само междометие **ах** не выделяется от последующих за ним слов никаким знаком препинания, так что оно может считаться составной частью цельного восклицательного выражения, которое окрашивает определенной эмоциональностью выраженной в виде воодушевления, восторга. В примере (10), подобно примеру (9), восклицательная структура **ах ты чушка! чурбан!** имеет, также, форму цельного выражения. Но вместе со всеми сходствами, разница все-таки существует: между двумя последними словами поставлен *восклицательный знак*, которым оба слова особо подчеркнуты, так что предыдущая часть выражения **ах ты** относится и к слову **чушка** и к слову **чурбан**. Факт, что междометие **ах** тут не выделяется никаким знаком препинания от следующего слова, т.е. от местоимения во втором лице единственном числе **ты**, указывает на то, что данное междометие срослось с целым выражением и что в него внесло свою особую эмоциональность, которая выражается в виде восторга, экстаза.

В конце этого краткого анализа можно сделать несколько логических выводов. Во-первых, на 398 страниц романа обнаружено 184 первичных междометий, почти что одно междометие на две страницы. Но, если учтем и вторичные междометия, которых имеется в тексте 231, тогда всего получается 415 междометий, т.е. более одного междометия на одну страницу. Можем считать, что это мало или много, так как никаких исследований для сравнения в этой области не имеется. Но, если мы учтем исследования перевода этого романа на сербский язык, которые провела А.Чаркич, тогда можем сказать, что в подлиннике имеется немного меньше и первичных и вторичных междометий, а именно: первичных междометий 294 (или 66,07 %), а вторичных – 151 (или 33,93 %). Во-вторых, почти все употребленные междометия, особенно первичные, являются частью речи художественных образов, т.е. частью диалоговых форм в тексте. Только в редких примерах междометия употреблены в речи писателя, автора романа. Это данное подтверждает определенную логичность, так как художественные образы как актеры романа, бывая в различных ситуациях, выражают свои эмоции. В-третьих, с формальной точки зрения, первичные междометия отличаются своей квантитативностью – от однофонемных до пятифонемных междометий, а и своим качеством: *вокальные, консонантные и вокально-консонантные*. В-четвертых, на семантическом плане междометия

МЕЖДОМЕТИЯ В РОМАНЕ «МЕРТВЫЕ ДУШИ» Н. В. ГОГОЛЯ

выражают различные чувства в положительном и отрицательном значениях. Необходимо иметь в виду, что каждое междометие свое семантическое содержание выражает в контексте и что оно обусловлено исключительно этим контекстом. В-пятых, на стилистическом плане междометия выражают различные чувства, эмоционально окрашивают контекст, в котором находятся и усиливают его выразительность.

